

Глава 1252: Плавающая на поверхности!

- Король Иностранных Земель! Я, Ялуошан, не могу жить в одном мире с тобой! Придет день, и я разорву твоё тело на части и предложу твои останки душе Ашины на небесах!

Глаза ведущего Ху загорелись отвращением и гневом. Это был не кто иной, как человек, которого Ван Чун преследовал в столице, человек, чьим присяжным братом был Ашина Суган, которого он убил, Ань Ялуошан. Вокруг него собрались разные генералы армии Протектората Андун.

У всех этих генералов были внешние черты, которые указывали на то, что они были Ху, и у каждого из них было огромное море энергии, что указывало на то, что ни один из них не был ниже Императорского Бойца Уровня 8. Более того, все эти люди кипели от намерений убийства и зловония крови, которыми разило от того, кто вышел из моря крови и горы трупов. Из этого видно, что эти люди имели чрезвычайно высокий статус в армии Протектората Андун.

И все эти люди собрались вокруг Ялуошана, следуя его приказам.

- Ялуошан, сейчас не время злиться. Король Иностранных Земель сейчас похож на полуденное солнце, и даже конфуцианцы ничего не могут с ним сделать. Изначально мы хотели использовать конфуцианцев для борьбы с «этим человеком», но он разрушил наши планы. Если это будет продолжаться, пока Король Иностранных Земель останется в Императорском Дворе, мы ничего не сможем сделать!

Над горой раздался голос, и за этим голосом вперед потянулся серебряный военный ботинок. В мгновение ока человек Ху с огненной аурой появился перед Ялуошаном. Из энергии, которую он проявил, он был, по крайней мере, в царстве Святого Бойца.

- Вот так! Для нас ничего хорошего в появлении Короля Иностранных Земель среди династии Тан. Я чувствую, что в будущем он станет для нас главным врагом!

Другой командир Ху вышел вперед, и его аура была даже более сильной, чем у предыдущего.

Порывы ветра усилились, и все в смертельной неподвижности уставились на Ялуошана.

- На небесах Звезда Гоу Чен, а на земле Король Иностранных Земель!

Это высказывание было теперь обычным делом на Центральных Равнинах. - Гоу Чен - был властелином всех звезд. Он двигался по орбите на краю звезды Императора, Цзы Вэй, помогая ей, и это в первую очередь означало войну и бойню. А на Центральных Равнинах репутация Ван Чуна давно превзошла Гешу Хана, Ань Сишуна, Дуву Сили, Абу Муслима и всех других известных Великих Генералов.

Особенно после того, как Ван Чун убил арабского Бога Войны Кутайбу, теперь Ван Чун был провозглашен народом как первый Бог Войны как на востоке, так и на западе! Его статус был выше всех других Великих Генералов.

Хотя эти генералы Ху в частном порядке не хотели признавать, что в его трех основных кампаниях на юго-западе, в Таласе и Хорасане, был кто-то более великий, чем они, Ван Чун победил более миллиона врагов. В этом аспекте очень немногие люди во всем мире могут сравниться с ним.

Даже они чувствовали сильную опасность.

- Сейчас не время говорить о таких вещах! - твердо заявил Ялуошан. Его налитые кровью глаза быстро превратились в две фигуры, стоящие справа от него.

- Чжао Кан, Байчжэнь Туолуо, ты больше не можешь оставаться в Ючжоу! Если наш план провалится, «тот человек» быстро отправит своих людей. Я позаботился о Си и Хитанах. Вы двое должны немедленно бежать!

Все замолчали, и все повернулись к двум фигурам.

Один из этих людей был одет в белое, а также его волосы, борода и брови были белыми - это редкая редкость среди Ху. У другого человека было имя, из-за которого он казался хань, и он подходил по внешнему виду, но, если внимательно посмотреть, можно заметить черты Ху на его лице. Он был явно ху-ханьским метисом.

Оба они были высокопоставленными генералами при Чжане Шоугуи, но никто не мог предположить, что не так давно эти два человека подделали приказ Чжана Шоугуи заставить старого подчиненного Чжана Шоугуи, командующего армией Пинлу У Чжи атаковать Си и Хитан. В то же время они дали подготовиться си, хитанам и восточным туркам, что в конечном итоге привело к крупному поражению¹.

- Понял!

Двое из них кивнули и ответили в унисон.

Было ли это поражение на реке Хуан или провал схемы против Чжана Шоугуи в Императорском Дворе, кто-то должен был взять вину на себя и снять гнев Чжана Шоугуи. И ни один обычный солдат не был способен на такое.

Тыгыдык! Чжао Кан и Байчжэнь Туолуо быстро сели на лошадей и уехали.

Вскоре после того, как они ушли, земля сотряслась, и бесчисленные конники Ючжоу начали двигаться к горе.

.....

Восьмой день четвертого месяца, день рождения Будды, был днем хорошей и солнечной погоды.

В последние дни Суй и в первые дни династии Тан, когда император Тайцзун был еще Принцем и не столь знаменитым, его защищали восемнадцать старших буддийских монахов, и в первые дни они неоднократно помогали ему в предотвращении различных кризисов. В конце концов, помогли ему и в восхождении на престол. После того, как он занял трон, император Тайцзун вспомнил период их доброты и возвратил услугу, разрешив распространение буддизма по всему Великому Тану.

По этой причине, хотя Аблонодан и Арлойя были иностранными монахами из Синдху, которые не говорили на языке Тана, они все же могли свободно просить милостыню по всей столице и не беспокоиться о пустом желудке.

День рождения Будды оказал значительное влияние на население. В этот день довольно много людей отправлялись в близлежащие буддийские храмы или монастыри, чтобы купаться и предлагать цветы, а буддийские идола проходили по улицам. Ночью будет проходить шумный фестиваль фонарей и цветочная ярмарка. Влюбленные пары загадывали желания в верховьях реки, а затем выпускали тысячи фонарей лотоса на реку, чтобы теплыли вниз по течению. Что касается литераторов и ученых, они воспользовались бы этим случаем, чтобы выразить свое изящество, собираясь в ресторанах или чайных домах, чтобы сочинять стихи.

- Старый Орел, Чжан Цюэ, сегодня день рождения Будды! Пойдем прогуляемся!

Ранним утром Ван Чун вышел из своего кабинета, вымылся и переоделся в гражданскую одежду.

Сегодня Ван Чун не носил красную Императорскую одежду, которая символизировала его статус, и при этом он не был одет в солдатские доспехи. Скорее, он был одет в лазурную одежду, и его черные волосы свисали, связанные одной лентой. Он казался очень беззаботным и естественным, наполненным научной аурой, которую обычно у него не видели. Клан Ван был кланом министров и генералов, умелых в вопросах гражданского и военного дела. Верхом они могли успокоить четыре моря, а сидя за письменным столом, могли управлять миром.

Будучи потомком клана Ван, Ван Чун обладал некоторыми чертами своего деда, герцога Цзю.

В этой одежде Ван Чун был изящен и элегантен, как бамбук или сосна. Горничные, которые видели его, не могли не покраснеть и отвернуться.

- Милорд, карета готова!

Суй Кейи немедленно вышел вперед, увидев Ван Чуна, и опустил голову.

- М-м.

Ван Чун кивнул и неспешно пошел к главным воротам. Там его тихо ждала карета, и когда он поднял занавес, увидел красивую женщину в белом платье с улыбкой на лице, видимо, ожидающую его. Когда она увидела Ван Чуна, одетого в гражданскую одежду и источающего ученую и необычную ауру, даже эта красавица не могла не показать намек на удивление.

- Цицинъ, ты идешь?

Первым выступил Ван Чун. Когда он увидел сказочную форму Сюй Цицинъ, Ван Чун не мог не удивиться. После возвращения в столицу, возможно, потому что она смогла снять свое бремя или, возможно, потому что о ней хорошо заботились, у Сюй Цицинъ значительно улучшился цвет лица.

Сюй Цицинъ тепло улыбнулась и кивнула.

- После такого долгого ожидания я хочу посмотреть. Неужели мне не рады?

- Я знаю. Я никогда не смогу отказать тебе.

Ван Чун улыбнулся и сел рядом с Сюй Цицинъ.

Карета отправилась в восточную часть города.

По улицам можно было сказать, что столица отличалась от своего обычного внешнего вида. Улицы были забиты шумными толпами, и многие родители взяли с собой своих детей, чтобы участвовать в торжествах. Звуки фейерверков можно было услышать по всему городу, и время от времени можно было заметить ученых и литераторов в группах по три-пять человек, изящно рассказывающих друг другу стихи.

- Если бы здесь были два почтенных монаха, они были бы очень счастливы. Они смогут провести целый день, питаясь по всему Чанъаню!

Сюй Цицинъ отвернулась от окна и улыбнулась Ван Чуну, выражение ее лица было окрашено в невинность ребенка.

Она была названа королевой логистики и помогала Ван Чуну в управлении его обозом, а когда он воевал в Таласе, даже служа его столпом поддержки в тылу. Однако, когда она не была в военном состоянии, Сюй Цицинъ была такой же, как любая другая девушка, и имела свою невинную и незатронутую сторону.

- Вы знаете их?

Улыбающееся лицо Сюй Цицинъ заставило Ван Чуна немного расслабиться, и даже его тон был оттенен смехом.

- Когда они путешествуют на восток и запад, им нужно было пройти через Цыси. Я встречалась с ними дважды, пока была там, и слышала об их приключениях в столице.

Сюй Цицинъ не могла удержаться от смеха.

Ван Чун молча улыбнулся. Сюй Цицинъ имела в виду приключения Аблонодана и Арлойи, когда они впервые прибыли в столицу. Из-за того, что они не знали языка, они оставались в столице два дня без еды. Позже, по совету какого-то свидетеля, эти двое научились носить с собой миски, и вышли попрошайничать. Только в то время, когда они выходили попрошайничать, жители столицы понимали, что они не пропагандируют свою религию и не читают мантры, а только просят пищи.

Тип тип!

Радостный воздух был внезапно прерван взмахом крыльев. За каретой Старый Орел протянул правую руку, чтобы получить ястреба, и тогда все стало тихо. Но только спустя некоторое время голос Сюй Кейи прозвучал в ухе Ван Чуна.

- Милорд, Старый Орел говорит, что его нашли!

Эти простые слова, казалось, обладали огромной магической силой, заставив повозку замолчать.

Сюй Цицинъ была ошеломлена, а затем, словно что-то поняв, сразу же повернулась к Ван Чуну. Но выражение лица Ван Чуна было сдержанным, а его глаза были полужакрыты.

Восьмой день четвертого месяца был днем рождения Будды, но Ван Чун не собирался праздновать. После долгого и методичного расследования, Ван Чун наконец приблизился к сердцу правды, и все было на грани раскрытия. Тот человек за занавесом, который приказывал всем чиновникам при дворе, даже таким людям, как Великий Наставник, Король Ци, Ли Линьфу и Первый Принц, наконец-то был найден.

По прошествии, казалось, и секунды, и бесчисленных лет, Ван Чун, наконец, открыл глаза и сказал:

- Веди!

1. События последних нескольких глав примерно соответствуют фактическому историческому инциденту, в котором Байчжэнь Туолуо заставил У Чжи атаковать Си и Хитанцев, даже угрожая ему, и У Чжи первоначально отказался. Хотя У Чжи смог одержать первоначальную победу, Си и Хитанцы смогли собрать и провести контратаку, которая привела к крупному поражению. Чжан Шоугуи попытался скрыть поражение и отправил фальшивый мемориал во дворец, но вскоре это было разоблачено. Император Мудрец направил Ниу Сянтуну для расследования дела, но Чжан Шоугуи подкупил его. Ниу Сяньтун согласился объявить

поражение крупной победой, а также заставил Байчжэнь Туолуо покончить жизнь самоубийством. Однако в конечном итоге выяснилось, что Ниу Сяньтун взял взятку, а разъяренный Император Мудрец казнил его беспрецедентным образом. Он содержался в клетке в течение нескольких дней, ему было вырвано сердце, отрублены руки и ноги, а затем его плоть была разрублена и истреблена. Что касается Чжана Шоугуи, его прошлые достижения привели к снижению его наказания, и он был понижен в должности до губернатора префектуры Го.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/977172>